

Свист прорезанной сетки, глухой хлопок — и мяч после безупречного броска с отклонением сочно влетел в корзину.

Середина августа. Несмотря на каникулы, в университетском городке кипела жизнь. Здесь оставались те, кто готовился к поступлению в магистратуру, и студенты, нашедшие работу поблизости: жильё в общежитии выходило куда дешевле аренды квартиры.

Кэ Баомэн упёрся руками в колени, тяжело дыша:

— Всё, с меня хватит! Такое ощущение, будто из меня три килограмма пота вытекло, под солнцем испарилось, а потом ещё три вылилось.

Пэй Сун подобрал мяч, оттянул ворот майки, обмахиваясь, и рассмеялся:

— Ну ты и драматизируешь. Я в комбинезоне сижу в машине без кондиционера, с закрытыми окнами — и то по три литра за раз не сбрасываю.

— Да ну нафиг! — Кэ Баомэн округлил глаза. — В гоночной тачке нет кондиционера?! Как ты там в обморок не грохнулся, чистый талант!

Пэй Сун привычно зажал мяч под мышкой:

— Кондей отбирает мощность у мотора. А окна открывать нельзя — аэродинамику сбивает. Эх, братан, наконец-то я дождался этого дня!

— Профессиональный гонщик!! — Кэ Баомэн подпрыгнул на месте, позабыв про жару, и сгреб Пэй Суна в охапку прямо посреди открытой площадки, на фоне розово-фиолетового заката.

Они росли вместе, и Баомэн как никто другой знал о мечте друга. Пробиться в профессиональный автоспорт — задача не из лёгких.

— Кстати, — Баомэн разжал объятия. — Чем кончилась вчерашняя история с той наклейкой? Те двое выпали в осадок, когда увидели твоё время?

При воспоминании об этом у Пэй Суна защемило в груди.

Вчера Баомэн ночевал дома, так что поплакаться в жилетку Пэй Сун смог только сейчас. Он закинул руку другу на плечо:

— Бао-цзы, запомни: перед лицом абсолютной власти любые финты — детская мазня.

— Это ты к чему? — не понял Кэ Баомэн.

Пэй Сун тоскливо уставился на закатные облака:

— У нас в команде есть главный инженер. Фамилия Лу, все зовут его Инженер Лу. Вчера после тестового круга все увидели у меня на корме надпись «Мощь»... Звучит сомнительно, но не суть. Так вот, Инженер Лу заставил нас троих мыть машины на парковке. Вердикт: те двое меня развели — виноваты; я поверил всему подряд — тоже виноват.

— Но это же совсем другое! — Баомэн возмущённо вылупил на него. — Ты же им ни капли не поверил!

Пэй Сун кивнул:

— Не поверил, но стикер-то наклеил. Поверил, не поверил, а действие совершил сознательно. К тому же на кузов можно лепить только рекламу спонсоров, остальное — нарушение регламента. Так что отмывать тачку пришлось и мне.

— Да уж, суровы офисные будни... — вздохнул Кэ Баомэн.

— Ладно хоть извинились. Сказали, что решили подшутить, потому что Инженер Лу отбирал меня лично, вот у них жаба и давила, — они уже подходили к общежитию, когда Пэй Сун переменял тему: — А ты как? Как стажировка?

— Да так, ни шатко ни валко. Пишу рекламные тексты для медиакомпании да отвечаю на глупые вопросы вроде: «Правда ли, что на филфаке парней-геев больше, чем на факультете искусств и спорта?» — Кэ Баомэн потянулся.

— На филфаке парней-геев больше, чем у спортсменов? С чего бы? На филологическом парней-то в принципе полтора человека.

— Так это же в процентном соотношении считать надо!

За разговором они поднялись на крыльцо. Баомэн заглянул в каморку коменданта:

— Тётушка! Горячая вода есть?

— Есть! — отозвался голос из глубины каморки.

Их сожители по комнате — один со строительного, другой с финансового — тоже проходили практику и пока жили в городе.

Пэй Сун отправил Баомэна в душ первым, а сам вытащил на балкон табуретку и уселся ловить вечерний ветерок, чтобы сбить жару.

Менеджер Сунь Сюй уже добавил его в командные чаты в WeChat. Их было два: один общий, второй — рабочий чат кольцевиков.

В основном чате переписывались редко, а вот в рабочем состоят Инженер Лу, менеджер, заместитель инженера Цзян Ди, двое старших механиков, трое младших, Сян Хайнин, Чэнь Сянь и сам Пэй Сун, вошедший последним.

В этот момент менеджер скинул в общий чат картинку:

[Сунь Сюй: Друзья, летний перерыв официально завершится в эти выходные. Вот расписание гонок на следующую неделю.]

После летней паузы чемпионат набирал обороты. Пэй Сун развернул изображение. Первый этап выпадал на гору Яньлин — опасный кряж в Западной Сычуани. Перепад высот там составлял от полутора до двух тысяч метров, а серпантин вливался в вершину, словно змея, обвившая ствол дерева.

Из-за скальной породы строителям пришлось огибать сложные участки местности, отчего одна из связок поворотов до боли напоминала знаменитый «Поворот Карусель» на Северной петле Нюрбургринга — с резким перепадом высот и глубоким профилированным уклоном.

Для молодого гонщика это был вызов. Пэй Сун вгляделся в схему трассы, и у него перехватило дыхание одних только цифровых характеристик.

— Иди мойся! — крикнул из комнаты Кэ Баомэн.

— Бао, давай без проклятий, — отозвался Пэй Сун, оторвавшись от экрана.

— А? Чего?

В каникулы в столовой работало всего пара окон. Вымывшись, Баомэн уехал на работу — его вызвали на вечернее дежурство. Пэй Суну было лень идти за пределы студгородка, и он отправился в ближайшую столовую за мала сяngo.

Около семи вечера оживился их комнатный чат.

Название группы: [Не желаем брату нищеты, но и на «Ровер» ему садиться рановато]

[Хан Ичэнь]: Братаны, я отпахал. Думал, на стройке буду прорабом, а весь день протаскал тачку с цементом под палящим солнцем.

[Фан Чао]: Пекин такой огромный, мне страшно! Когда уже праздник, хочу домой QAQ

[Кэ Баомэн]: В рифму выдал, Чао-брат.

[Пэй Сун]: Из всего чата сверхурочно пашет только один человек. Не ты ли это, Бао?

Чат заполнили смеющиеся смайлы. Баомэну с работой действительно не повезло: дергать могли в любое время, благо обязанностью числилось написание текстов для пабликов.

Уплетая острое рагу, Пэй Сун лениво переписывался с друзьями и попутно правя орфографию в присланных Баомэном набросках. Наушники он не надел, поэтому отчетливо услышал разговор за спиной.

Пэй Сун никогда не лез в чужие дела, но в этот раз повернул голову сразу по трем причинам.

Во-первых, девушка за соседним столиком училась с ним на одном потоке. Её звали Шан Жун — темные кудри, очки без оправы.

Во-вторых, Шан Жун была негласной музой Баомэна. Выпив пару глотков пива, тот мог часами вдохновенно доказывать, что «Шан Жун — прекраснейшее создание на Земле».

В-третьих, к девушке явно приставал назойливый ухажер, на что она ровным тоном ответила:

— Я по девушкам.

Пэй Сун взглянул на экран. Баомэн только что прислал смайлик с подписью «Работаем!» и добавкой: «Я обязательно разбогатею и женюсь на Шан Жун!»

Пэй Сун быстро набрал: «А если Шан Жун нравятся не парни, а девушки?»

Баомэн отреагировал моментально: «Скажи что-нибудь пооптимистичнее!»

Пэй Сун опустил телефон.

Парень напротив Шан Жун усмехнулся:

— Да ладно тебе, по девушкам... Женщины с женщинами — это всё отнечего делать. Ты просто

нормального мужика ещё не пробовала!

По застывшему лицу Шан Жун было видно, что диалог перешел грани допустимого.

Пэй Сун вздохнул: всё-таки однокурсница. Он отложил палочки, поднялся и легко перешагнул через скамейку. Рост под метр восемьдесят три, идеальные пропорции и спортивная осанка — он подошел и не торопясь опустился на свободное место рядом с Шан Жун.

Посмотрев на парня в упор, Пэй Сун спокойно произнёс:

— «Нормального мужика», говоришь? Сам-то пробовал, знаток?

Молодой гонщик с двенадцати лет не вылезал из тренажёрных залов. И хотя его мускулатура не выглядела раздутой, от одного его присутствия веяло тяжелым давлением. Напротив сидел тип с сутулой спиной и явно заплывшими плечами. Он сглотнул и сбавил тон:

— Ты... ты чего? Я вообще-то гетеро.

Пэй Сун улыбнулся:

— Не торопись с выводами.

Когда незадачливый ухажер ретировался, Шан Жун прыснула и повернулась к нему:

— Спасибо.

— Пустяки, — Пэй Сун поднялся, развернулся и... замер.

Его недоеденное рагу благополучно унесла уборщица.

Удар ниже пояса.

Около восьми вечера в комнату приплёлся грязный и измождённый Хан Ичэнь. Пэй Сун валялся на кровати с телефоном. В десять пришёл не менее уставший Кэ Баомэн, а Пэй Сун всё так же гипнотизировал экран.

При Ичэне заводить разговор про Шан Жун не хотелось, да и Баомэн отключился, едва касаясь подушки. Пэй Сун решил отложить эту новость до лучшего момента.

На следующее утро Пэй Сун надел белую футболку с мишкой.

Мишка на принте свирепо вращал глазами, упирался лапами в бока и раздувал красный плащ, всем видом показывая готовность завоевать этот мир.

Всё тот же KTM X-Bow, всё те же тёмные очки от люксового бренда — и вот он уже рулит в сторону базы.

Утренний брифинг собирали в главном конференц-зале с прозрачными стеклянными стенами. Сотрудники пришли кто с планшетами, кто с ноутбуками или хотя бы блокнотами. И только Пэй Сун явился с пустыми руками.

Сказывалось отсутствие офисного опыта. Впрочем, природная уверенность не давала ему смущаться: когда Инженер Лу переключал слайды презентации, Пэй Сун без тени сомнений наводил телефон на экран и щёлкал камерой...

— Извините, Инженер Лу, привычка с лекций. Мышечная память.

Лу Чэншань заставил себя не смотреть на боевого медведя на его груди и щелкнул пультом:

— Высокогорье в Западной Сычуани — условия суровые. Настройки для всех машин — средний уровень прижимной силы. Хотя на Яньлине асфальтовое покрытие, перепады высот огромные. На каждую тачку готовим четыре комплекта гравийной резины, два комплекта дождевой и один комплект софта...

Щёлк!

Пэй Сун сделал ещё один кадр. Рука сработала быстрее разума: мозг твердил «это не пара, хватит снимать», а палец уже нажал на спуск.

— Простите, Инженер Лу... — виновато выдохнул Пэй Сун. — Мозг не успел за руками...

Кто-то в зале не сдержал смешка. Лу Чэншань остался бесстрастен. Его просто слегка сбивало, когда во время доклада над ухом постоянно щёлкал затвор.

— Ничего страшного, — коротко отрезал он и вернулся к инструктажу.

После собрания Сунь Сюй догнал гонщика у дверей:

— Сяо Пэй, погоди.

— Брат Сунь, — Пэй Сун остановился.

Сунь Сюй виновато почесал затылок:

— Давно не работал с новичками, совсем из головы вылетело. В стеллаже на нижнем ярусе в зоне отдыха лежат пустые блокноты. Бери любой. На будущее: ходить на собрания стоит с записной книжкой. Пусть формальность, зато вид солидный.

— Понял, спасибо, Брат Сунь, — улыбнулся Пэй Сун.

Перестройка из студента в сотрудника давалась не сразу. О таких мелочах наставники вспоминают не всегда. В этот момент из зала вышел Лу Чэншань и направился к лифтам.

В здании было четыре лифтовых кабины, но сотрудники предпочитали не ездить с главным инженером, оставляя его в одиночестве. Пэй Сун увидел, как двери перед Лу Чэншанем начинают сходиться, сделал быстрый шаг и ловко проскользнул в щель.

Инженер Лу среагировал мгновенно, блокируя створку рукой, и изумлённо уставился на парня:

— А крикнуть «подождите» религия не позволяет?

— А, вылетело из головы, — Пэй Сун почесал затылок. — Я зашел извиниться, Инженер Лу. Простите, что явился без всего, да ещё и телефоном щёлкал.

Лицо Лу Чэншаня оставалось спокойным:

— Ничего. Никто не рождается с умением делать всё идеально.

Пэй Сун повеселел.

Лифт заскользил вниз: девятый этаж, восьмой, седьмой...

— Инженер Лу, а опыт работы в коллективе действительно помогает лучше разбираться в сложных житейских ситуациях?

— Смотря о каких ситуациях речь, — ответил Лу Чэншань.

Пятый этаж, четвёртый...

— Могу я спросить у вас совета?

— Спрашивай.

Пэй Сун насупился — точь-в-точь как мишка у него на футболке:

— Инженер Лу, у меня есть один друг. Он скоро заканчивает университет, вкалывает на стажировке — работа тяжёлая, зато платят неплохо. И вот вчера я узнал, что девушка, в которую он тайком влюблён уже четыре года, вообще не по парням. Ей нравятся девушки. Как мне помочь ему принять этот факт?

Второй этаж, первый...

Лу Чэншань слегка повернул голову. Скоро заканчивает университет, неплохо платят, тяжёлая стажировка... Он опустил взгляд, внимательно всматриваясь в лицо Пэй Суна, и тихо спросил:

— Этот твой... «друг»... случаем, не ты сам?

<http://bllate.org/book/20414/2105761>